

Когда битва достигла своего апогея, Чунь Шэньцзюнь и Чжань Лан внесли решительные изменения в свой строй.

7 тысяч пехотинцев и лучников лагеря Чи Ю выдвинулись вперед и атаковали силы Ди Чэня, которые находились в самом дальнем углу. Разница в численности, даже если бы Ди Чэнь имел лучшее оборудование и опыт, была слишком велика для него, чтобы справиться.

Видя, что они вот-вот рухнут, Оуян Шо не оставил их в беде и приказал союзным войскам прийти на помощь. В то же время он обратился за помощью к Чан Сяню. Оуян Шо понимал теорию о том, что если губы исчезнут, то зубы начнут чувствовать холод.

К сожалению, Чунь Шэньцзюнь слишком быстро изменил свою тактику, и как только они поняли, что кавалерии Оуяна Шо там нет, они немедленно атаковали Ди Чэня. Когда войска под предводительством Оуяна Шо и Чан Сяня пришли на помощь, было уже слишком поздно, и силы Ди Чэня были полностью уничтожены.

Чунь Шэньцзюнь тоже был очень хитер. Как только он увидел, что Оуян Шо и Чан Сянь пришли на помощь, он не продолжил движение вперед, чтобы заработать больше очков, а вместо этого отступил. В одно мгновение битва на правом фланге зашла в тупик.

Ди Чэнь пришел в ярость, собрав свои 800 оставшихся солдат, он отступил с линии фронта. К счастью, Оуян Шо не пытался его переубедить. Если бы это было не так, никто бы не знал, что сделал бы Ди Чэнь.

Ди Чэнь был подавлен и не знал, кого винить. Так же виноват Оуян Шо, но он не только блокировал вражескую кавалерию, но и вовремя пришел на помощь. Иначе он не смог бы спасти своих людей. Или винить во всем Чунь Шэньцзюня, но поскольку они были врагами, сражений следовало ожидать. Он мог только винить себя за то, что ему не повезло и что такой урод, как Оуян Шо, оказался в том же самом лагере, что и он сам, захватил его позицию Представителя и заставил его быть ограниченным.

Как раз в тот момент, когда правое крыло зашло в тупик, на левом крыле произошло новое развитие событий.

Как и предсказывал Цзюй Шоу, из 70 тысяч воинов племени Чи Ю, 40 тысяч находились в середине формирования против 50 тысяч воинов Желтого Императора. Его левое и правое крыло имели по 15 тысяч человек, то же самое, как и взятие 3-4 тысяч из правого крыла, чтобы помочь левому крылу.

С этим 15-тысячным сильным правым флангом пришлось столкнуться с 30-тысячным войском из племени Императора Огня. Однако у племени Чи Ю было психологическое преимущество, как и в предыдущих битвах, племя Императора Огня было разбито раз за разом и не имело другого выбора, кроме как обратиться за помощью к племени Желтого Императора.

К сожалению, эта норма была вот-вот нарушена. Как раз в тот момент, когда обе стороны

обменивались ударами, Чжан Ляо повел 800 человек кавалерии и незаметно сделал крюк, врезавшись в спину племени Чи Ю.

Правое крыло племени Чи Ю никак не ожидало встретить вражескую кавалерию в такое время. У них даже не было приличной защиты, как они могли защищаться от атак кавалерии? Это было особенно скверно для их тыловой линии, которая состояла в основном из лучников. Она была слаба, как бумага, и была уничтожена в одно мгновение.

Небыло ничего особенного для тяжелой бронированной кавалерии на фронте. Неважно, были ли это копья или стрелы, поражающие доспехи Мингуан, они были похожи на царапины. Кавалерия практически убивала всех, кого видела.

Под предводительством Чжан Ляо кавалерия непредсказуемо двигалась слева направо. Племя Чи Ю могло только наблюдать за тем, как их войска были неспособны оказать какую-либо защиту.

Видя, что кавалерия успешно прорвала их оборону, Император Огня приказал своим резервным войскам броситься вперед и усилить давление на племя Чи Ю, чтобы они были заняты, поэтому не смогут справиться с кавалерией.

С этим, войска Императора Огня медленно продвигались вперед, и поскольку кавалерия убивала на задних линиях, эти двое подтолкнули племя Чи Ю к опасной ситуации. Они выглядели так, как будто медленно становились пищей.

Когда Чи Ю получил сигнал бедствия от правого крыла, он сразу же понял, что его план был замечен врагом и что они приняли меры, чтобы противостоять этому. У него ничего не оставалось, как беспомощно броситься к ним на помощь с середины поля. Если бы правое крыло было уничтожено, то эта битва стала бы еще более трудной.

Можно было только сказать, что Чи Ю недооценил стратегию Цзюй Шоу. Желтый Император, получивший известие о том, что левое крыло преуспело в своей атаке, сосредоточился на центральных войсках противника. Как только он узнал, что они сделали ход, он немедленно приказал своим войскам продвигаться вперед, не давая Чи Ю никакого пространства для передышки.

Хотя воины племени Желтого Императора были лишены хорошего оружия, они были свирепы. С таким генералом, как Ли Му, они не были аутсайдерами в прямом бою. Первоначально у них уже было преимущество в 10 тысяч человек, и теперь, когда это преимущество расширилось, центральные силы племени Чи Ю столкнулись с проблемой.

Их движения были не такими слабыми. Правое крыло, которое было вынуждено защищаться, внезапно рвануло вперед и превратило оборону в атаку. У них было вдвое больше войск противника. Это было только потому, что это были войска из других небольших и средних племен, которые не казались достаточно сильными. Когда волны битвы изменились и появился намек на победу, кровь различных вождей вскипела, и они перестали командовать. Многие из

них сами повели свои войска и направились к племени Чи Ю.

Проигрывая на трех фронтах, племя Чи Ю рисковало быть растоптанным.

В тупик зашла только кавалерия левого крыла. Чжан Ляо, увидев подкрепления вражеских войск, решил приказать кавалерии атаковать их.

Командир подкрепления не ожидал, что противник будет так дерзок и начнет наступать вместо того, чтобы отступить, и сразу же потерял рассудок.

Чжан Ляо, естественно, был все еще очень спокоен, так как знал, что правое крыло врага было сметено им и походило на мух без голов. Если он позволит подкреплениям встретиться с правым крылом, они смогут реорганизовать силы и успокоить их. С этим, было бы невозможно разорвать их оборону, полагаясь только на его 800 человек.

Следовательно, ключом к победе было поражение подкрепления. Только тогда, независимо от того, сколько войск там будет, если они не смогут организовать себя, у кавалерии будет возможность наступать и отступать, когда им заблагорассудится. Это также было бы хорошо для армии Императора Огня.

Как и ожидалось, подкрепление было уничтожено этой кучкой дьявольской кавалерии. Правое крыло начало разваливаться, и некоторые солдаты побежали назад. Цепная реакция была вызвана полным провалом правого крыла. Император Огня не упустил этой возможности и погнался вперед, кусая врага.

Эта неудача потихоньку привела к развалу всей армии. Даже престиж Чи Ю не мог помочь остановить войска от бегства. Он мог только беспомощно просить своих солдат отступить. Вопрос, однако, состоял в том, скольких из них он сможет спасти.

Удаляющийся Чи Ю посмотрел на него и вздохнул. Он знал, что его мечта о завоевании срединных равнин была разрушена после этой битвы.

Очевидно, Желтый Император не позволит ему уйти вот так. Часть их военной мощи была оставлена. Если он не уничтожит их полностью, Чи Ю сможет снова подняться, а этого он совсем не хотел.

Желтый Император приказал всей своей армии броситься в погоню. Это был праздник убийства в лагере Желтого Императора. Даже Ди Чэнь, который был сзади, вывел свои раненые силы вперед. Столкнувшись с отступающим племенем Чи Ю, это было лучшее время, чтобы получить некоторые очки боевого вклада.

Только Оуян Шо был в здравом уме и приказал нескольким войскам преследовать его, а остальным держаться за Желтым Императором.

Увидев Оуян Шо, Желтый Император пришел в восторг.

— Лорд Циюэ Уи, сегодняшняя победа одержана благодаря вам. Я вас щедро вознагражу.

Оуян Шо, сидевший на лошади, почтительно сказал:

— Я бы не осмелился так предполагать. Победа досталась благодаря престижу Вашего Величества и вашим войскам. Я не смею брать на себя такую ответственность.

Оуян Шо хотел только полезных ему наград, а что касается таких титулов, то он предпочел бы их не принимать, так как было бы легко нажать врагов среди других чиновников и вождей племен.

Желтый Император кивнул и понял, что он имел в виду. В глубине души он уже принял решение наградить Оуян Шо. Он прекрасно знал, что сегодняшний результат был достигнут благодаря вкладу Оуян Шо за последние два дня. Даже если бы он сам этого не сказал, его различные чиновники рекомендовали бы ему вознаградить Оуян Шо, чтобы компенсировать его помощь.

Видя, что войска преследуют его, Чи Ю, который отступал, был безжалостен. Он приказал части из своих солдат оставаться позади, чтобы сдерживать врага, пока он не выведет свои основные силы. Те, кто остался позади, были в значительной степени брошены и оставлены умирать.

В это время можно было видеть престиж и положение Чи Ю в племени. Воины, которые начали отступать, как только они проиграли, были пристыжены и решили принять миссию умереть, чтобы защитить своего лидера.

Чи Ю попрощался с ними, прежде чем набрать скорость, чтобы сбежать.

Когда он был уже далеко, то быстро приказал войскам зажечь огонь, чтобы отделить преследующие силы. Огонь из-за сильного ветра, быстро распространиться и охватил все деревья и траву. Однако влажная трава не могла сделать огонь больше, и вместо этого огонь превратился в дым, который начал распространяться по всей площади.

В густом тумане преследователи потеряли направление движения. Желтому Императору оставалось только беспомощно приказать своим войскам прекратить преследование и ждать нового приказа.

Он посмотрел на чиновников вокруг себя и сказал:

— Кто может разогнать туман?

Вполне естественно, что он был так встревожен. Если бы он отпустил их и не погонится за ними, то вскоре Чи Ю вернется. Как человек, который любит свой народ, он не мог позволить этому случиться. По его мнению, мирная жизнь, где улучшается сельское хозяйство - это правильный путь. Эти битвы между племенами должны были прекратиться.

Чиновники посмотрели друг на друга. С таким туманом они были в полной растерянности.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/656849>